

Патрульная машина времени

Экскурсия в прошлое красноярской полиции

Одной из главных достопримечательностей регионального ГУ МВД вот уже несколько десятилетий остается народный музей.

«Вещдоки» разных эпох

Подготовка к его созданию началась еще в 1978 году – тогда в СССР был, можно сказать, бум создания общественных музеев. Но работа над экспозицией требует большого труда, и, несмотря на все старания ветеранов милиции, открытие состоялось только в октябре 1985 года.

– Первым директором стал ветеран милиции и просто замечательный человек Михаил Самсонович Крикун, – рассказывает нынешний руководитель музея истории ОВД края Лариса Иванова. – Он работал в гордом одиночестве, но сделал очень много, и в 1995 году министерство культуры присвоило музею звание народного – за вклад в патристическое воспитание молодежи.

Сначала музей разместился в небольшом помещении, но ГУВД расширялось, строились новые здания, и тогда по решению коллегии для музея выделили практически целый этаж. Тогда и началась работа над созданием новых экспозиций. К работе были привлечены сотрудники краеведческого музея.

В общей сложности за 27 лет было собрано более девяти тысяч экспонатов.

При царе

Путь по музею начинается с экспонатов, рассказывающих о службе полиции Енисейской губернии. Поиск «вещдоков» той эпохи оказался трудным делом, поскольку в советские годы о дореволюционном прошлом стражей порядка вспоминать не любили, отчет истории начинался с милицейских времен.

– То, что есть в экспозиции, сами музейщики не собрали бы – нужно благодарить сотрудников, бывших и нынешних, которые к музею относятся трепетно, несут в него все, что представляет историческую ценность, – говорит директор. – Вот, например, высокий резной шкаф попал в музей из Туруханска – когда-то, еще до 17-го года, он находился в управлении полиции.

Другой редкостный экспонат – сейф. Ему уже более сотни лет. Дверца сверху, и замок настолько сложный, что даже современные криминалисты утверждают: взломать его практически невозможно, и в плане надежности даст фору современным.

Благодаря поддержке краеведческого музея здесь появились копии уникальных старинных фотографий. На одной из них изображен Вячеслав Ипполитович Соколовский – полицеймейстер Красноярска в конце XIX века. Время удалось установить благодаря приказу начальника полиции, изданному летом 1891 года, когда, возвращаясь из кругосветного путешествия, через столицу губернии проезжал великий князь, будущий император Николай

Директор музея Лариса Иванова в воссозданном интерьере полицейского кабинета XIX века

Александрович. Приказ определяет порядок поведения «господ обывателей» во время высочайшего визита. В частности, полицеймейстер предлагает – причем очень деликатно, без всяких «категорически запрещается» – громко «ура» не кричать, цветы царским лошадям в морды не бросать.

Не так давно дореволюционная часть экспозиции пополнилась ценным экспонатом – подлинным свистком городского. Получали городские тогда по 12–14 рублей в месяц, плюс деньги на аренду жилья. Промышленные изделия и транспорт в Сибири были дороги, а вот прокормиться на эти деньги можно было без проблем. К примеру, в 1908 году пуд говядины на рынке стоил два с половиной рубля.

Скрытая война

В самом начале советской власти о прежней сытости говорить не приходилось. Одни из первых экспонатов этого раздела – ордер на хлеб для милиционеров и арестантов. Единой милицейской формы тогда не было – одевались в военное обмундирование.

Но опасной работы у стражей порядка тогда было много, о чем свидетельствует целый арсенал оружия, изъятого у бандитов в 20-е годы, – обрезы, самодельные пистолеты...

А вот именной маузер, которым в 1923 году по решению коллегии ОГПУ награжден Федор Иванович Никитин за ликвидацию банды Саломатова. Фотография Аркадия Голикова, будущего великого писателя, который в то время командовал частями особого назначения и участвовал в задержании Ивана Соловьева. Об этом извещает «Красноярский рабочий» передовицей «Банда Соловьева под судом».

По нынешним временам, считает Лариса Иванова, их вряд ли можно считать уголовниками в чистом виде. Соловьевцы называли себя горно-партизанским отрядом, выступали за Советы без коммунистов и созыв Учредительного

собрания. Скорее это проявление скрытой гражданской войны, после которой в тайге скрывалось более шести тысяч вооруженных людей.

Когда началась другая война, Великая Отечественная, более трех с половиной тысяч сотрудников краевых органов НКВД ушли на фронт. Четверо стали Героями Советского Союза. В экспозиции представлены первые три приказа июня 1941 года – «Об отмене отпусков», «Об уплотнении рабочего дня», «О порядке работы аппарата НКВД в предвыходные дни» и (почему-то) «Об изучении иностранных языков и общеобразовательных дисциплин». Тогда в милиции наступили «женские» времена. Немногие оставшиеся мужчины просились на фронт, но им, как, например, начальнику уголовного розыска Титаренко, отвечали неизменно: «Ваше место здесь».

Данных об уровне преступности военного времени нет, но известно, что приходилось бороться с дезертирами, «нелегалами», бегавшими от призыва, – те и другие скрывались в тайге и жили разбоем.

На передовой

Среди экспонатов военной поры есть вещи, о существовании которых многие даже не догадываются, – скажем, авиабомбы с корпусом из бетона, найденные на территории нынешнего Авиагородка. Какое-то время эта технология использовалась по причине нехватки металла. Есть авиапушка с американского самолета, прилетевшего сюда с Аляски и потерпевшего крушение на территории Емельяновского района.

Но, пожалуй, самое удивительное – это свидетельства боевой биографии стражей порядка – например, пуля немецкого снайпера, извлеченная через 56 лет из бедра Ивана Иосифовича Алькова. Фронтовик, комиссованный в 1943 году, вернулся домой в Красноярск, устроился в милицию и проработал там более четырех десятилетий.

Огромное количество оружия – советского, немецкого и, разумеется, бандитского. Самодельные пистолеты – огромные и в виде ручки, штыки, вмонтированные в трость и в милицейский жезл (преступники в милицейской форме орудовали на загородных дорогах в конце 80-х и начале 90-х), штык-нож немецкой аэродромной охраны, привезенный кем-то с войны и потом попавший в руки бандитов. Каждый из этих экспонатов в свое время был вещественным доказательством, за каждым стоит чья-то судьба – нередко трагическая и героическая...

Вот рубашка со следами крови. Она принадлежала Михаилу Боброву, участковому из Эвенкии, в 95-м закрывшему собой человека от выстрела преступника. Пробитое дробью удостоверение оперуполномоченного Потапова...

Экспозиция пользуется огромным интересом, причем не только у самих полицейских. За четыре месяца этого года музей посетили более двух с половиной тысяч человек.

– Например, вчера было три экскурсии, – продолжает Лариса Иванова. – Первая – молодые сотрудники Управления вневедомственной охраны. Вторая – ученики четвертого класса. Для них я провожу экскурсию под условным названием «Знакомьтесь, полиция» – дети должны знать, что она из себя представляет, в чем заключалась работа стражей порядка до революции, в советское время и сейчас. Третья группа – студенты Сибирского юридического института. В системе МВД есть Центр профессиональной подготовки, где, среди прочих дисциплин, изучает историю органов внутренних дел и, следовательно, приходит в наш музей. Как ни банально звучит, но нельзя быть Иванами, не помнящими родства, и начинающие службу сотрудники должны знать, что приходят не на пустое место.

Григорий САНИН
Фото Олега КУЗЬМИНА

ПАМЯТЬ

Творчество ветеранов

Великая Отечественная война 1941–1945 годов с немецкими захватчиками оставила след в каждой советской семье. Вместе с простым населением на защиту Родины встали стражи правопорядка, которые ежедневно противостояли злу в различных его проявлениях. За годы Великой Отечественной войны на фронт ушло более 3,5 тысячи сотрудников УНКВД Красноярского края.

К сожалению, по прошествии 68 лет с момента объявления победы очевидцев тех сражений почти не осталось, но память о героизме, проявленном на поле боя, и самоотверженных поступках бережно хранят их внуки.

Ветеран органов внутренних дел Андрей Вениаминович Безруких родился через 13 лет после победы над врагом. Подполковник милиции в отставке очень сожалеет, что не застал войну и не был свидетелем подвигов, которые совершили его предки. Тем трагическим событиям он посвятил одно из своих стихотворений.

Про войну

*Лес расступился, на поляне
Горели избы, дым клубя.
Село, что ранее здесь было,
Дымком летело в небеса.*

*Церквушка, догорая, никла
Под гнетом души,*

*что не спасла.
Ей колокол вочал чуть слышно,
За каждым «бум» – душа была.*

*Кукушка молча слезы лила,
Кому теперь года считать?
Она же помнит, как учили
Ее всем миром почитать.*

*...Горелый дух кругом ложится
В нем люди, хаты, их судьба.
Тут Папка на козу дразнился,
Там Митрич материл бычка...*

*Теперь никто
не встанет утром,
Не скрипнет первая скамья,
Петух не отзовется курам,
Луг не услышит голоса...*

*Я не знаком с войной по воле
Моих дедов, что были там.
Один был
в храбрости замечен
И тяжелой раной отмечен, –
Вот в честь него
был назван я.*

*Другой за то, чтоб я родился,
Не торговался, не скупился,
В атаку первым
стал вставать,
Чтобы врага быстрей
прогнать, –
Он согласился жизнь отдать.*

*Мне больше нечего сказать.
И я согласен жизнь отдать
И подменить их на денек,
Чтоб дед мой жил и то село.*